

**НАКАЗАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2019

Л.Н. Кабанова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
«Уголовное право и процесс»

П.А. Кабанов, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: наказание; система наказаний; система санкций; виды наказаний; имущественные наказания; уголовно-правовые наказания имущественного характера.

Аннотация: Существующая система санкций, в том числе отдельные уголовно-правовые наказания, а также их подсистема в виде имущественных наказаний направлены на минимизацию таких негативных явлений в обществе, как ежегодный количественный и качественный рост уровня преступности.

Однако проблема санкций в целом и имущественных санкций в уголовном праве в частности менее исследована в сравнении с проблемой юридической ответственности. Ведутся дискуссии относительно видов уголовно-правовых наказаний, соотношения понятий «санкция» и «наказание», существования в уголовном праве поощрительных санкций, определения особенностей наказаний имущественного характера; остаются спорными вопросы их классификации и соотношения со смежными правовыми категориями как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровне.

В статье проанализированы точки зрения российских ученых, которые обосновывают широкое толкование понятия «наказание» как общетеоретической категории, одинаково приемлемой для представителей самых разнообразных течений в науке. Подчеркивается, что, несмотря на то, что в уголовном кодексе содержится понятие «наказание», оно, по мнению авторов, не может удовлетворить потребности исследования наказания как системы.

Обосновывается необходимость определения юридического наказания на институциональном уровне как сложного межотраслевого института (субинститута юридической ответственности). Исследуется и само соотношение между такими понятиями, как «санкция» и «наказание». Делается вывод, что их соотношение зависит от уровней, на которых происходит исследование, а именно: уровне системы санкций и системы наказаний; формальном уровне конкретной санкции и конкретного наказания; уровне определения санкции и наказания как правового последствия, которое претерпевает правонарушитель. Исследуются наказания имущественного характера в уголовном праве. Полученные данные позволяют определить особенности уголовно-правовых наказаний имущественного характера.

ВВЕДЕНИЕ

По мере развития государственно-правовых явлений, а также юридической терминологии, термин «наказание» стал свойственен исключительно науке уголовного права. Однако наказание можно рассматривать и, соответственно, исследовать в различных аспектах. Во-первых, как межотраслевой институт и, соответственно, как систему, состоящую из ряда подсистем [1]. Во-вторых, как конкретную меру, применяемую к правонарушителю, являющуюся особым правовым последствием, вытекающим из юридического факта правонарушения [2]. В-третьих, как общесоциальное явление, которое охватывает все виды социальной ответственности [3]. На общетеоретическом уровне наиболее актуальным представляется определение юридического наказания на институциональном уровне как сложного межотраслевого института (субинститута юридической ответственности). Существуют единичные научные работы по теории государства и права, посвященные данной проблематике [3–5]. Исходя из данных позиций, представляется необходимым исследовать на общетеоретическом уровне и само соотношение между понятиями «санкция» и «наказание».

Проблема определения специфики имущественных санкций в уголовном праве менее исследована в сравнении с другими видовыми категориями наказания [6]. Между тем, имущественные санкции являются наиболее динамично изменяющейся частью законодательст-

ва. Ведутся дискуссии относительно системы уголовно-правовых наказаний [7], соотношения с иными мерами уголовно-правового характера [8], существования в уголовном праве поощрительных санкций [9], а так же определения общих признаков (особенностей) наказательных уголовно-правовых санкций [10]. Таким образом, одним из актуальных и дискуссионных аспектов является выявление общих признаков наказаний имущественного характера в уголовном праве с применением специфического подхода к исследованию: не с точки зрения видов наказания, предусмотренных действующим уголовным законодательством, применяемых к конкретному субъекту, а с точки зрения системы неблагоприятных имущественных последствий.

Цель исследования – анализ и определение общих признаков (особенностей) наказаний имущественного характера в уголовном праве.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение понятия наказания. В рамках проведенного исследования в первую очередь мы предприняли попытку сформулировать ряд отправных теоретических положений об определении понятия «наказание». Мы рассматривали понятие не в узкоотраслевом (уголовно-правовом или административно-правовом) значении, а в общетеоретическом, при этом подчеркивая необходимость определения юридического наказания на институциональном уровне как сложного межотраслевого института.

В науке теории государства и права существуют единичные работы, посвященные данной проблематике [3–5]. Считаем, что понятие «наказание» должно и может охватывать все многообразие мер юридической ответственности, которые предусмотрены не только отраслями публичного, но и частного права, а достаточно редкое использование в юридической литературе данного понятия именно в указанном аспекте – это, скорее всего, дань сложившимся традициям. В советский период развития юридической науки пальма первенства в изучении категории «наказание» принадлежала уголовному праву, что обусловлено его местом и ролью в структуре данной отрасли, а также тем значением, которое придается наказанию как одному из средств (и, пожалуй, основному) уголовно-правового воздействия [11].

Мы придерживаемся мнения ученых, рассматривающих наказание как общесоциальный институт, свойственный всем видам социальной ответственности, который имеет древнее происхождение и появился задолго до возникновения самого государства и права [12]. Известно, что в системе древнего права отсутствовало деление на отрасли. На ранних этапах развития древнего права в одном нормативном акте предусматривались наказания как за преступления, так и за иные правонарушения (сам термин правонарушение мы употребляем в данном контексте с известной долей условности, так как на ранних этапах развития общества оно отсутствовало как понятие и как правовое явление). В этой связи можно согласиться с мнениями ученых, что основой самого права является наказание [12; 13].

По мере развития государственно-правовых явлений, а также юридической терминологии, которую формируют не общественные отношения, а ученые, термин «наказание» стал свойственен исключительно науке уголовного права и соответствующей одноименной отрасли права. При этом в юридической терминологии для обозначения мер юридической ответственности существует большое количество различных терминов: «взыскание», «неустойка», «меры оперативного воздействия», «санкция», «реституция», «репарация», «наказание» и так далее. Поэтому для науки теории государства и права, которая выполняет методологическую функцию, встает вопрос об обобщающем понятии всех схожих по своим целям и функциям мер государственно-правового воздействия.

Следует отметить, что сама идея о наказании как общеправовой категории не нова. Еще в дореволюционный период А.А. Жижиленко выявил общие черты гражданско-правовых и уголовно-правовых мер юридической ответственности. Он подчеркивал необходимость «определения правовой природы наказания в широком смысле, одинаково приемлемым для представителей самых разнообразных течений в науке» [4, с. 63]. В этой связи думается, что перспективному направлению исследования необоснованно мало уделяли внимание как в советский, так и в постсоветский этапы развития юридической науки. Свообразным импульсом для исследований в данной области стало принятие нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в котором законодатель отказался от понятия «административное взыскание» и заменил его понятием «административное наказание», а наличие наказания в двух отраслях

права позволяет утверждать уже как минимум не об отраслевом, а о межотраслевом значении данной категории.

Особо следует отметить ряд работ ученых саратовской школы права, определяющих наказание как общеправовую категорию [3; 5; 11]. По мнению А.В. Малько, «правовое наказание – это средство правового ограничения, которое обладает рядом признаков: применяется в особом процессуальном порядке за совершение правонарушения на одной из стадий реализации юридической ответственности в целях предупреждения и исправления правонарушителя» [5, с. 20]. Ученый формулирует дефиницию юридического наказания исходя из развиваемой им концепции стимулов и ограничений, и, таким образом, выделяет следующие характерные признаки.

1. Наказание – это правовое ограничение. При этом оно является особым правовым ограничением, так как существенно сужает права граждан и влечет за собой негативные правовые последствия.

2. Наказание реализуется в процессуальном порядке.

3. Реализация наказания совпадает с одной из стадий юридической ответственности.

4. Наказание характеризуется целевой направленностью.

Следует отметить, что понятия «наказание» и «ответственность» не являются тождественными. Проявления ответственности намного многообразнее и сложнее, но исследование данного вопроса не входит в предмет настоящей работы.

К названным выше признакам наказания необходимо добавить и ряд, на наш взгляд, уточняющих особенностей: наказание обладает количественными и качественными характеристиками, является одной из мер юридической ответственности, и кроме указанных целей результатом наказания может быть упорядочивание общественных отношений, а также их восстановление.

В целом, мы согласны с определением наказания, предложенным А.В. Малько, и, развивая данную идею, считаем необходимым указать и на другой аспект исследования наказания, заключающийся в его изучении как институционального правового образования. Так, Д.А. Липинский делает попытку определить наказание государственных служащих как комплексный правовой институт [14]. А.С. Родионова рассматривает правовое наказание как многоуровневую систему [11]. Юридическое наказание не сводится к обычной совокупности мер наказания для правонарушителя, оно характеризуется взаимосвязанной системой формализованных мер и правил их применения; принципами применения; обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказания; наличием функциональных связей и иными признаками.

Понятие наказания не тождественно и тем его официальным определениям, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и КоАП РФ. В двух нормативных правовых актах наказание определяется с позиции его применения к конкретному субъекту, то есть как единичная мера, а не система. Такое понятие тоже имеет право на существование, тем более что оно закреплено легально, но оно не может удовлетворить потребности исследования наказания как системы.

Итак, подводя предварительный итог о понятии юридического наказания, следует отметить, что его

можно рассматривать и исследовать в различных аспектах. Во-первых, как межотраслевой институт и, соответственно, как систему, состоящую из ряда подсистем. Во-вторых, как конкретную меру, применяемую к правонарушителю, являющуюся особым правовым последствием, вытекающим из юридического факта правонарушения. В-третьих, как общесоциальное явление, которое охватывает все виды социальной ответственности.

Определение понятия санкции нормы права. Санкция правовой нормы – понятие многоаспектное. Ее принято рассматривать как средство обеспечения предписаний, содержащихся в диспозиции; как правовое последствие правонарушения; как структурный элемент нормы права; как правовое последствие правомерного поведения. Соответственно, в юридической науке определяют наказательные и поощрительные санкции, то есть в санкции могут быть закреплены кардинально противоположные по своим характеристикам последствия как положительного, так и негативного свойства. Сразу отметим, что мы признаем существование в отечественной правовой системе поощрительных санкций, но в данной работе они не являются предметом исследования, но один аспект, который значим для нашего исследования, мы проанализируем специально.

Уже сам факт наличия поощрительных санкций, а также общее определение санкции правовой нормы, которое аккумулирует признаки как негативных, так и позитивных санкций, обуславливает то, что они не совпадают по своему объему, содержанию и последствиям. Так, П.В. Васильев в своей работе указывает, что «правовая санкция – это гарантирующее реализацию юридической нормы правовое последствие противоправного или заслуженного поведения лица, существующее в механизме правового регулирования общественных отношений в форме качественно и количественно определенных мер юридического воздействия» [15, с. 38].

При рассмотрении санкции в качестве правового последствия подразумевают ее динамику и действие не на психологическом уровне, а в реальной действительности, которое выражается в ограничениях, применяемых к субъекту в процессе ее реализации.

Когда санкцию исследуют как один из элементов правовой нормы, то подразумевают ее статическое состояние, то есть формальную сторону вопроса, так как правовые нормы закреплены в нормативных правовых актах.

Соотношение понятий санкция и наказание. Исследование различных аспектов определения понятия санкции нормы права и юридического наказания позволило нам выявить соотношение санкции и наказания.

Прежде всего, мы выявили признаки, являющиеся общими и отличительными для санкций и юридического наказания. Для этого сравнили характеристики санкции и наказания как формализованных правовых средств в своем статическом состоянии. Так, санкции с этой позиции являются структурным элементом нормы права, в котором закрепляется конкретная мера юридического наказания, обладающая количественными и качественными характеристиками. И в этом смысле количественные и качественные характеристики санкции и наказания начинают представлять собой единое целое, сливаясь на уровне конкретного наказания, закрепленного в конкретной санкции. Однако даже та-

кая, кажущаяся на первый взгляд, общность санкции и наказания в формальном аспекте не дает повода для их отождествления по нескольким основаниям.

Во-первых, в санкции может быть закреплено несколько наказаний и в зависимости от юридико-технического способа их изложения к правонарушителю подлежит применению одно наказание (в случаях с альтернативными санкциями) или два наказания одновременно (в случаях с кумулятивными санкциями).

Во-вторых, санкция конкретной нормы является ее итоговым элементом, который предусматривает конкретные пределы юридического воздействия в рамках определенных ранее правил (положений), существующих для той или иной меры юридического наказания. Само понятие конкретного наказания, его общие пределы, рамки и виды правонарушений, за которые оно назначается, закрепляются совершенно в других статьях нормативного правового акта, а уже в дальнейшем законодатель определяет санкции, исходя из общих положений о том или ином виде наказания, которые им же были установлены ранее.

В-третьих, в санкции нормы права не всегда указываются все наказания, которые могут быть применены к правонарушителю. Такой вывод следует из ряда положений УК РФ. Например, в части 3 статьи 45 УК РФ отмечается, что лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может применяться только в качестве дополнительных видов наказаний. За ряд преступлений дополнительное наказание может назначаться и в тех случаях, когда оно специально не указано в санкции статьи.

И санкции, и наказания являются системами, которые взаимодействуют друг с другом, но не являются тождественными. А.С. Родионова отмечает, что структура системы правового наказания включает в себя следующие уровни подсистем и элементы:

1) первый уровень подсистем – система уголовного наказания, система административного наказания, система дисциплинарных взысканий, система гражданско-правовых и иных имущественных санкций;

2) второй уровень системы наказаний состоит из одной из подсистем, указанных выше;

3) третий уровень – отдельные виды наказаний в праве. Отдельно взятое правовое наказание представляет собой первичный структурный элемент системы, который имеет лишь относительную самостоятельность и порой применяется совместно, в комплексе с другими наказаниями, может быть заменен при определенных обстоятельствах более суровым наказанием или более мягким [11].

Не вступая в дискуссию относительно уровней системы наказаний, мы отметим только, что сами санкции в праве являются сложной системой. Данная система проявляется на нескольких уровнях: межотраслевом, отраслевом и институциональном.

Под институциональным уровнем мы понимаем уровень конкретного правового института. Причем уровни системы санкций полностью не совпадают с уровнями системы наказаний. В определенных моментах системы санкций и системы наказаний могут пересекаться друг с другом, но структура системы санкций всегда будет отличаться от структуры системы наказаний. Первичным элементом системы санкций

будет являться конкретная санкция той или иной нормы права, в которой может быть закреплено не одно, а несколько юридических наказаний, тогда как первичным элементом системы наказаний всегда выступает конкретное наказание. Это наказание может быть закреплено в санкции в виде определенной конкретной меры, абсолютно-определённой или относительно-определённой меры, а также в дефинитивной норме, в которой определяется общее понятие того или иного наказания, указываются правоограничения, которые ему свойственны и так далее. Сложно определить, какая из систем является производной – система санкций от системы наказаний или система наказаний от системы санкций. Считаем, что они оказывают равноценное влияние друг на друга, а также в целом связаны с другой вышестоящей системой – системой юридической ответственности.

В своей динамике, на уровне применения права (конкретного наказания) наказание всегда определяют как неблагоприятное последствие для правонарушителя, выражающееся в том, что он претерпевает правоограничения имущественного, неимущественного или организационного характера. В своей динамике санкцию наказательного характера определяют тоже как правовое последствие для лица, нарушившего правовую норму. В этом аспекте санкция как последствие и наказание как последствие, применяемое к конкретному правонарушителю, совпадают. Однако их совпадение полностью исключается на институциональном уровне наказания и институциональном уровне санкции.

Употребление терминов «имущественная санкция» и «имущественное наказание» также неоднозначно. Понятие «имущественные санкции» используют при указании на вид наказания, который имеет противоположное по последствиям значение. В частности, отмечаются имущественные и неимущественные наказания в науке уголовного права [2].

Виды наказательных санкций имущественного характера в уголовном праве. Анализ имущественных санкций в уголовном праве позволяет сделать вывод, что они реализуются главным образом через такой вид меры уголовно-правового воздействия, как штраф. При этом штраф (судебный штраф), назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ, может рассматриваться не только как негативное последствие, но и поощрительная санкция. Так, в силу ст. 76.2 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Необходимо отметить, что в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 22.12.2015 № 58 судебный штраф, назначаемый лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, правила статьи 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

Штраф, как вид уголовного наказания, при любом способе его исчисления должен быть определен в виде денежного взыскания. Размер штрафа определяется с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а так же

с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Исходя из положений части 2 ст. 46 УК РФ минимальный размер штрафа, назначенного за совершенное преступление, в определенной сумме, в том числе и с применением ст. 64 УК РФ, не может быть ниже пяти тысяч рублей. Минимальный размер штрафа также может устанавливаться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет [16]. Размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей, даже если сумма, рассчитанная с учетом кратной величины, меньше двадцати пяти тысяч рублей. В таком случае штраф назначается в размере двадцати пяти тысяч рублей [8].

В науке уголовного права достаточно подробно изучены проблемы поощрения в сфере посткриминального поведения [9; 17; 18], в том числе поощрения имущественного характера. Так, А.В. Малько и другие ученые считают сокращение обременений и ограничений ничем иным, как мерами стимулирующего характера [7; 19]. На наш взгляд, к числу поощрительных санкций имущественного характера, кроме уже рассмотренной (ст. 76.2 УК РФ), можно отнести возможность при условиях, определенных в норме уголовного закона, добиться освобождения от уголовной ответственности, примирившись с потерпевшим и загладив причиненный ему вред. В случае, если примирение сторон по каким-либо причинам невозможно, предусмотрена норма о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Однако по данному основанию возможно освобождение от уголовной ответственности в случае наличия условий: явка с повинной, возмещение ущерба, подтверждения факта деятельного раскаяния. При этом в разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 (п. 21) приводится ряд определений, в частности, понятия «ущерб» для целей применения статей 75–76.2 УК РФ. Анализ определения понятия позволяет сделать вывод, что способ, размер заглаживания вреда определяется потерпевшим самостоятельно.

Интересным с точки зрения практики применения ст. 75 УК РФ представляется разъяснение Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 29, как суду оценивать одно из условий деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности – явку с повинной. Высшая судебная инстанция обращает внимание, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии установления в суде всех перечисленных в норме обстоятельств. Так, например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лица раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии.

Е.В. Рязанова отмечает, что наложенный штраф или принятое решение о конфискации вещи в рамках

уголовного или административного производств не относятся к категории имущества [20]. Такое суждение представляется весьма спорным, поскольку штраф или конфискация, как правило, воздействуют на отношения собственности, предметом которых выступает тот или иной вид имущества [10].

Другим видом уголовно-правовой санкции имущественного характера является конфискация имущества. В качестве предмета конфискации выступают: деньги, ценности, доходы от имущества, которые были получены преступным путем, и иное имущество. Постановление Пленума ВС РФ от 14.07.2018 № 14 не содержит положений о видах иного имущества для целей применения главы 15.1 УК РФ. Следовательно, такое имущество («иное») необходимо понимать в том контексте, который представлен в нормах Гражданского кодекса РФ. Таким образом, предмет конфискации шире, что следует из самой ее сути.

Кроме конфискации имущества главой 15.1 УК РФ предусмотрены: конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации; возмещение причиненного ущерба. Главой 15.2 предусмотрен судебный штраф. Законодатель определил природу данных мер воздействия как мер уголовно-правового характера, поместив указанные главы в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера». Несмотря на несколько иную юридическую природу санкций, предусмотренных, например, главами 15.1 и 15.2 УК РФ, они являются уголовно-правовыми санкциями и носят имущественный характер. Несмотря на различные способы исчисления судебного штрафа, он носит денежный характер.

Некоторые уголовные наказания, содержащиеся в санкциях, носят дуалистический характер, действуя как на имущественные, так и на неимущественные права субъекта. Например, исправительные работы содержат имущественное ограничение в виде удержания из заработной платы в размере от 5 % до 20 %. Имущественное ограничение в данном случае действует, когда у осужденного есть основное место работы. Если осужденный официально не трудоустроен, тогда будет следовать другое ограничение неимущественного характера – ограничение права на труд, так как осужденный будет отбывать наказание в учреждениях по выбору компетентных органов в принудительном порядке. Таким образом, если осужденный не имеет основного места работы, последует ограничение права на свободу труда, и одновременно он будет претерпевать имущественные ограничения.

Анализ имущественных санкций наказательного характера, закрепленных в отрасли уголовного права показал, что, несмотря на различные способы исчисления штрафов, в конечном итоге он выражается в деньгах, а санкция как последствие правонарушения заключается в переходе собственности от одного субъекта к другому. Существенные различия имеют и их количественные характеристики. Так, если вести речь об имущественных санкциях, то количество выражается в денежных суммах или объеме иного имущества, которое подлежит изъятию и переходу из собственности одного субъекта в собственность другого субъекта. Неимущественные санкции, по общему правилу, обладают другими единицами измерения. Они предусматривают ог-

раничения, которые исчисляются годами, месяцами, днями или часами.

Однако даже в уголовном праве сводить все имущественные санкции исключительно к штрафам недопустимо, существует определенная доля санкций, заключающихся в конфискации. Еще одной особенностью имущественных санкций в уголовном праве является их четкая количественная и качественная закреплённость. Определённость в размерах и объемах не зависимо от способа исчисления.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На основании исследования различных учений о юридическом наказании, сделано заключение о необходимости широкого его толкования, одинаково приемлемого для представителей самых разнообразных течений в науке. Определены признаки, являющиеся общими и отличительными для санкции нормы права и юридического наказания.

Анализ наказаний (наказательных санкций) имущественного характера в уголовном праве показал, что штраф является универсальной санкцией, вместе с тем существует определенная доля санкций, заключающихся в конфискации.

Исследование различных аспектов самой санкции нормы права и юридического наказания позволило нам выявить особенности наказаний имущественного характера в уголовном праве: четкая количественная и качественная закреплённость, строго определенные размеры и объемы, не зависящие от способа исчисления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР, 2013. 138 с.
2. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.
3. Ныркoв В.В. Наказание и поощрение как парные юридические категории. Саратов: СГАП, 2006. 180 с.
4. Жижиленко А.А. Наказание: Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Т. VII. Петрозаводск: тип. «Правда», 1914. 676 с.
5. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 271 с.
6. Новоселов Г.П. Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 15–19.
7. Малько А.В., Кроткова Н.В., Розенко С.В. Обзор всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Уголовное наказание: состояние, система, проблемы, тенденции, перспективы совершенствования» // Государство и право. 2018. № 5. С. 115–119.
8. Уголовное право России. Часть общая и особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
9. Мусаткина А.А. О поощрительных санкциях в отраслях публичного права (на примере финансового и уголовного права) // Вестник Орловского

- государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 91–98.
10. Кабанова Л.Н. О классификации имущественных санкций // *Власть Закона*. 2018. № 4. С. 136–143.
  11. Родионова А.С. Формирование концепции наказательной правовой политики в Российской Федерации // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. № 1. С. 92–95.
  12. Мальцев Г.В. Мест и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. 736 с.
  13. Хачатуров Р.Л., Ягуян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Акцент, 1995. 202 с.
  14. Липинский Д.А. К вопросу об ответственности государственных служащих // *Российская юстиция*. 2017. № 12. С. 49–52.
  15. Васильев П.В. Автоматические санкции в российском праве. М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.
  16. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правовых запретов. М.: Юриспруденция, 2015. 559 с.
  17. Жариков Ю.С. Санкция в уголовном праве: к вопросу о понятии и соотношении с мерами принуждения и поощрения // *Современное право*. 2018. № 1. С. 98–104.
  18. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2008. № 3. С. 40–49.
  19. Запреты в праве и правовой политики: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. А.В. Малько. М.: РИОР, 2018. 377 с.
  20. Рязанов Е.Е. Правотворческие начала частного и публичного права // *Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сборник статей*. Вып. 7. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 80–85.
- REFERENCES**
1. Lipinskiy D.A., Musatkina A.A. *Yuridicheskaya otvetstvennost, sanktsii i mery zashchity* [Legal responsibility, sanctions and protective measures]. Moscow, RIOR Publ., 2013. 138 p.
  2. Duyunov V.K. *Problemy ugovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatelstve i sudebnoy praktike* [Problems of criminals punishment in theory, law and judicial practice]. Kursk, ROSI Publ., 2000. 504 p.
  3. Nyrkov V.V. *Nakazanie i pooshchrenie kak parnye yuridicheskie kategorii* [Punishments and promotion as paired legal categories]. Saratov, SGAP Publ., 2006. 180 p.
  4. Zhizhilenko A.A. *Nakazanie: Ego ponyatie i otlichie ot drugikh pravookhranitelnykh sredstv* [Punishment. Its concepts and difference from other law enforcement]. Petrograd, tip. «Pravda» Publ., 1914. Vol. VII, 676 p.
  5. Malko A.V., ed. *Nakazanie i otvetstvennost v rossiyskom prave: aktualnye problem* [Punishments and responsibility in Russian law: current issues]. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 271 p.
  6. Novoselov G.P. Criminal law norm: concept, content and structure. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2015, no. 6, pp. 15–19.
  7. Malko A.V., Krotkova N.V., Rozenko S.V. Review of all-Russian scientific conference in the form of “round table” journals “State and law”, “Legal policy and legal life” on the theme “Criminal penaltus: staty, system, problems, trends, prospects of improvement”. *Gosudarstvo i pravo*, 2018, no. 5, pp. 115–119.
  8. Brilliantov A.V., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast obshchaya i osobennaya* [Criminal law of Russia. Part general and special]. Izd. 2nd pererab. i dop. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 1184 p.
  9. Musatkina A.A. On incentive sanctions in the branches of public law (on the example of financial and criminal law). *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya*, 2009, no. 4, pp. 91–98.
  10. Kabanova L.N. To the question about classification property sanctions. *Vlast Zakona*, 2018, no. 4, pp. 136–143.
  11. Rodionova A.S. The Concept of Punitive Legal Policy in the Russian Federation. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2015, no. 1, pp. 92–95.
  12. Maltsev G.V. *Mest i vozmezdie v drevnem prave* [Revenge and retribution in ancient law]. Moscow, Norma Publ., 2012. 736 p.
  13. Khachaturov R.L., Yagutyay R.G. *Yuridicheskaya otvetstvennost* [Legal liability]. Tolyatti, Aktsent Publ., 1995. 202 p.
  14. Lipinskiy D.A. To the question of the responsibility of public servants. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 12, pp. 49–52.
  15. Vasilev P.V. *Avtomaticheskie sanktsii v rossiyskom prave* [Automatic sanctions in Russian law]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 184 p.
  16. Markuntsov S.A. *Teoriya ugovno-pravovykh zapretov* [The theory of criminal prohibitions: a training manual]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2015. 559 p.
  17. Zharikov Yu.S. Sanction in Criminal Law: The Concept and Correlation with Measures of Coercion and Incentive Revisited. *Sovremennoe pravo*, 2018, no. 1, pp. 98–104.
  18. Shchedrin N.V., Kyлина O.M. Russian criminal law in the context of doctrinal models of constructing criminal law sanctions. *Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2008, no. 3, pp. 40–49.
  19. Malko A.V., ed. *Zaprety v prave i pravovoy politiki: obshcheteoreticheskiy i otraslevoyy aspekt* [Bans in law and legal policy: General theoretical and sectoral aspects]. Moscow, RIOR Publ., 2018. 377 p.
  20. Ryzanov E.E. Law-Making principles of private and public law. *Aktualnye problemy sovremennogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii: sbornik statey*. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2018. Vyp. 7, pp. 80–85.

**PECUNIARY PENALTIES IN CRIMINAL LAW:
GENERAL-THEORETICAL ASPECT**

© 2019

L.N. Kabanova, PhD (Law), senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”

P.A. Kabanov, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: punishments; system of punishment; system of sanctions; types of punishments; property penalty; criminal and legal pecuniary penalties.

Abstract: The current system of sanctions, including certain criminal penalties, as well as their subsystem in the form of property penalties is aimed at minimizing such negative phenomena in society as the annual quantitative and qualitative increase in the crime rate.

However, the problem of sanctions, in general, and property sanctions in criminal law, in particular, is less studied compared to the problem of legal liability. The researchers discuss the types of criminal penalties, the correlation of the concepts of sanction and punishment, the existence of criminal law incentive sanctions, and the determination of special aspects of the pecuniary punishments. The issues of their classification and the relationship with the related legal categories, both at the general-theoretical and sectoral levels remain disputable.

The paper analyzes the opinions of Russian scientists supporting the broad interpretation of the concept of punishment as a general-theoretical category equally acceptable to the representatives of various scientific schools. The authors emphasize that, although the criminal code contains the concept of punishment, this concept can not meet the need of the study of punishment as a system.

The authors prove the necessity to define legal punishment at the institutional level as a complex inter-branch institute (legal responsibility sub-institute). The paper studies the relationship between such concepts as sanction and punishment. The authors conclude that the relationship between them depends on the levels at which the research takes place, and namely, the level of the system of sanctions and the punishment system; the formal level of certain sanctions and certain penalty; the level of defining sanctions and penalties as a legal consequence experienced by an offender. The authors study the pecuniary punishments in criminal law. The obtained data allow defining special aspects of criminal law pecuniary penalties.